

Журнал №1
Декада Московских
Зрелищ.

1938

443

Образ Ленина

Из беседы с заслуженным артистом республики

М. М. ШТРАУХОМ

Работа над образом Ленина сдана. Но было бы смешно думать, что на этом можно успокоиться и считать работу, хотя бы в отдаленной степени, завершенной. Проблема создания образа Ленина в искусстве — это дело не одного человека, или даже одного театра, — это дело поколений. Сейчас можно говорить о каких-то первых, чрезвычайно скромных попытках, о первых, очень предварительных эскизах, которые все же нужны, ибо послужат основанием для дальнейшей работы над созданием памятника человеческому гению Ленина.

Создание образа Ленина в театре тесно связано с общей проблемой создания образа советского положительного героя. Было время, когда нашим авторам удавались больше так называемые «отрицательные персонажи». Актеру, которому предстояло играть роль «положительного героя», было известно, что текст роли будет ходульным, истины — прописными, персонаж получится картонным. Сейчас дело изменилось. Последние годы советские драматурги и советские актеры много потрудились над созданием образа советского героя. Без этой огромной работы невозможно было бы создание, например, Чапаева в кино, невозможно была бы даже мысль о создании образа Ленина, ибо образ Ленина — это обобщение и синтез положительного героя-вождя.

Мне было особенно трудно сыграть Ленина, потому что я никогда не видел и не слышал его. Времени на работу было ничтожно мало, около двух месяцев. Я разговаривал с людьми, лично знавшими Ленина, смотрел кинофильмы и фотографии, много раз посещал Музей Ленина, изучал образ в живописи, скульптуре и поэзии. Я «зарылся» в литературу о Ленине, и не только о Ленине. Я читал биографии революционеров большевиков, потому что и в них отражается Ленин.

Я старался понять различные стороны многогранного облика Ленина. Прежде всего меня, как актера, «задело», что Ленин часто расспрашивал людей, как-то по-своему «вцеплялся» в них, причем у него, очевидно, была своеобразная техника выпрашивания при помощи наводящих вопросов. Он умел слушать. Один сибиряк крестьянин сказал о Ленине: «Не меня, конечно, слушал товарищ Ленин, как какую-то персону, а через меня он слушал, что говорят и

думают крестьяне во всей массе»¹. Людей не спрашиваешь, если в них не веришь. Отсюда первая черта Ленина, которая мне стала понятна: живая связь с массой и огромная вера в массу. В роли эта черта не была достаточно выражена, поэтому мы попросили автора пьесы А. Корнейчука написать диалог Владимира Ильича с Тарасом об Украине.

Меня поразила огромная работоспособность Ленина: он мог вести заседание Совнаркома, слушать доклад и одновременно составлять проект будущего декрета. Он умел двоить и троить свое внимание. Меня поразили динамика и ритм писем Ленина в ЦК о Бресте и о взятии власти, в частности расстановка знаков препинания. Он был полон воли, целеустремленности, клокочущей энергии, огромной стремительности и непримиримости, — потому что обладал общественным темпераментом бойца и безграничной верой в свое дело.

Ленинская скромность и простота — это третья черта, которую я хотел передать в образе. Мне хотелось передать его огромное обаяние, его умение подойти к человеку.

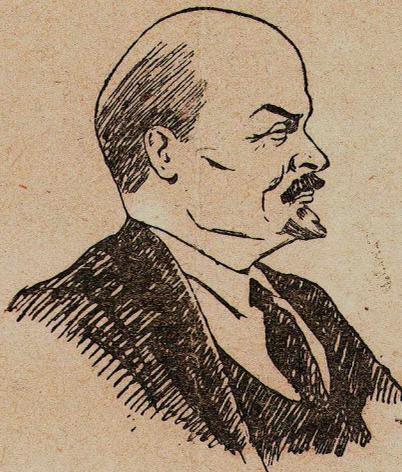
Основным источником моей работы над образом была сталинская речь о Ленине на вечере кремлевских курсантов в 1924 году. Это самая

лучшая экспликация ленинского образа. То, что Ленин жил задачами сегодняшнего дня и одновременно умел заглядывать в будущее и предвидеть его, дало мне ощущение масштаба роли. В сцене «в Смольном» он жил задачей захвата власти, но одновременно думал, вероятно, о декретах, о мире и земле, предугадывая контуры будущего социалистического общества.

В пластическом образе Владимира Ильича я пытался добиться максимального сходства. Важно было создать облик таким, каким он живет в сознании масс. И если в гриме нам удалось достичь желаемого, то в этом заслуга мастера-гримера нашего театра И. Кутилина, с которым мы по многочисленным фотографиям и скульптурам долго и упорно искали облик черта за чертой.

Для всех нас, постановщика Н. Петрова, группы актеров, занятых в спектакле, и всего театра работа над образом Ленина была серьезным художественным и политическим испытанием.

¹ «Рабочие и крестьяне о Ленине». Изд-во ИМЭЛ, Партиздат, 1933, стр. 125.

Засл. арт. М. М. ШТРАУХ в роли
В. И. ЛЕНИНА.